[illegible]

ОЙКОНИМЫ ЛИПОВАН

Русскими липованами называют себя потомки староверов (иначе - старообрядцев или раскольников), расселившихся в XVIII-XIX вв. в бассейне Дуная, в местностях Бессарабии, Буковины, Валахии, Молдавии. Эта территория, в силу исторических условий, включалась частями в состав разных государств: Австрии, Болгарии, России, Румынии, Турции. Границы неоднократно изменялись, и соответственно, сменялось подданство. Нестабильность социально-политических условий осложняла адаптацию мигрантов. Тем не менее, число старообрядцев и количество русских селений увеличивалось.

В поселениях проходит быт их жителей, они та микросреда, в которой осуществляется экологическая, этническая и социальная адаптация. В настоящей статье мы рассмотрим названия сельских поселений, в которых обосновались липоване. Нас интересуют следующие вопросы: как процесс адаптации отразился на ойконимах, в какой мере сохранились традиционные приемы их образования и как проявлялся в ойконимотворчестве этнический состав населения.

Русские в значительном числе поселялись в городах. Однако там они были только подселенцами и усваивали местные наименования. Селения же основывались самими переселенцами, что представляло возможности для самостоятельного ойконимотворчества.

Сведения о селениях староверов в Придунайском регионе стали появляться с середины XIX в., спустя почти столетие после их переселения с родины. Внимание к ним было привлечено в связи с активной деятельностью русских жителей по созданию епископата и утверждению староверческого согласия, в дальнейшем получившего название белокриницкого. Староверы не признавали ортодоксального вероучения, принятого в России, и считались противниками российской монархии. Поэтому правительство полагало необходимым учитывать их размещение в пограничье и их влияние на население внутри страны. Селения раскольников неоднократно фиксировались как на территории, входившей в состав России, так и в сопредельных местностях. Мы располагаем несколькими источниками второй половины XIX в. (1848-1892 гг.), составленными путем непосредственного наблюдения или с привлечением сообщений с мест. Последовательность их появления дает возможность провести сопоставительный анализ. Мы используем только работы, написанные на русском языке. которые отражают живое звучание наименований. Описания различны по полноте данных, но для наших целей это не имеет существенного значения.

Источники, находящиеся в нашем распоряжении, составляют 2 группы: документы 1840-1860 гг. и описания конца XIX в. Первый обзор селений липован был сделан русским ученым Н.И.Надеждиным, который в 1848 г. изучал состояние раскола по заданию правительства. В своем отчете Н.И.Надеждин перечислил селения староверов в нескольких странах южной Европы и в Турции[1]. Деревни в Бессарабии, находившейся в составе России, были зарегистрированы в 1860 г. при составлении "Списков населенных мест Российской империи"[2]. В то же время Генеральный штаб опубликовал описание Бессарабской губернии по материалам, собранным офицером А.Защуком[3]. На основании этих данных в 1865 г. местное губернское управление выполнило карту расселения раскольников в Бессарабии[А].

С использованием названных источников в конце XIX в. появились историко-географические описания, пополненные новыми сведениями. В них рассматривались различные вопросы социально-политической и хозяйственно-экономической ситуации в Бессарабии и Румынии, и, в частности, излагалась история заселения русскими Придунайского региона. Из этих обзоров мы выбрали наиболее отвечающие нашим целям. Некоторые положения этих описаний мы могли проверить во время поездок в Румынию в 1992-1993 гг.[В-Г].

Рассмотрение имеющихся в нашем распоряжении материалов показывает, что образование ойконимов было связано с историческими условиями заселения и последующего расселения.

Бегство староверов за пределы России проходило различными путями на протяжении всей пограничной зоны в тех местах, где для этого представлялись возможности. Обстоятельства обусловили два способа пересечения границы: 1) в одиночку или небольшими группами и 2) многочисленными отрядами. В основном беглецы пользовались первым способом, так как уходили тайно, и именно малочисленность позволяла укрыться как на своей территории, так и за рубежом. Это было тем более важно, что перемещавшаяся государственная граница настигала скрывавшихся. Передвижение больших отрядов произошло после поражения восстания на юге России под предводительством Кондратия Булавина в 1707 г. Остатки его отрядов, состоявшие в основном из казачества, под началом атамана Некрасова отступили к устью Дуная на территорию, находившуюся под управлением Турции. Общая численность отрядов определялась народными преданиями в 40 тысяч человек, не считая семей. Турецкое правительство поселило перебежчиков частью в Европе, частью в Малой Азии. От первого селения в дельте Дуная началось расселение некрасовцев по Добрудже.

В выбранных нами источниках упоминаются 71 сельский населенный пункт на юге Европы. Более всего селений (около 50) отмечено в Молдавии и Бесарабии (источники не позволяют разделить эти области) и по 5 - 6 в Валахии, Буковине, Добрудже. Более половины селений, основанных русскими, имели нерусские названия (52,0 %). Сопоставление данных показывает, что условия ойконимообразования были неодинаковы у разных групп переселенцев, а кроме того имело место изменение наименований.

В Добрудже Н.И.Надеждин указал 3 селения, существовавшие в середине XIX в. Названия двух из них приведены в единичных вариантах: Слава и Журиловка. Для третьего селения Н.И.Надеждин дает три варианта: "Серакой или Сара-Кой, перековерканное русским выговором в Серяково"[8]. В конце XIX в. бытовало два варианта названий этого поселения: Сариекой и Сериково[9]. В настоящее время местные жители употребляют только Сарикей, не вспоминая о русском производном[В, Г].

Одновременно с Сара-Кой или Серакой появились поселения некрасовцев, под властью Турции. Они также имели тюркские названия: Бин-Евлер или Мандрос, Кара-Бурну и др.[10].

Серакой или Серикиой быстро разрасталось в силу естественного увеличения населения и вследствие притока новых переселенцев из России. Отсюда жители отселились, основав Славу и Журиловку[11]. Таким образом, когда русская оседлость закрепилась на новом месте, появились славянские названия селений. Слава расположена на одноименной реке. Народная этимология объясняет это название тем, что из России пришел полк славных солдат или казаков[В]. В дальнейшем название было уточнено как Слава Русская. Селение получило также параллельное наименование Кызыл-Гисар, отмеченное в XIX в.[12]. Журиловка, по преданию, была названа соответственно прозвищу первопоселенца или первых поселенцев - Журила. Журиться означает по украински, или, в то время, по малороссийски - "грустить". Суффиксы *-овк*, *-евк* используются, как ойконимообразующий элемент, и в русском и в украинском языках.

От устья Дуная некрасовцы отселились в Болгарское Подунавье, основав там Татарицу и Камень. Первое из них, по преданию, разместилось на земле, арендованной у татар. Название второго селения характеризовало местность с каменистой почвой. Употребление в наименовании населенных пунктов корневого слова более свойственного украинскому языку, но нередко встречается также и в русском. В настоящее время сосуществуют названия Камень и Каменка[В]. Эти формы также равнозначны для русского и украинского языков. К XIX в. селение получило параллельное тюркское обозначение - Каркали-киой, в дальнейшем закрепившееся как Каркалиу[13]. Более молодое селение Новенькое также приобрело параллельное наименование Кыздырегити, со временем превратившееся в Гиндерешт. Только для одного небольшого селения - Гиздар-Кийо, отмеченного в XIX в. мы не смогли найти соответственного русского названия[14]. Заметим, что все русские селения в Добрудже многодворны. Первые из них имели по 600-500 дворов, позднейшие - по 50-100.

Итак, первое селение староверов в Добрудже получило нерусское название. По мере закрепления в новом регионе внедрялись славянские наименования, но они сочетались с параллельными тюрко-язычными. Таким образом, подведомственность турецкой администрации имела следствием двойное поименование русских селений.

Ранее, чем в Добруджу, начались переселения староверов в Бессарабию, Буковину, Молдавию. Здесь в пустынных местах и в тайных урочищах появлялись скиты монахов, придерживавшихся как

старой веры, так и ортодоксального православия. В них могли проживать 1, 2, 3 человека и более. При малом числе монахов скиты нередко забрасывались, а затем могли вновь заселяться. Соответственно, названия их были весьма неустойчивы. Как видно из описаний, вначале такие поселения вообще не имели своего имени, а отмечались по урочищу, в котором размещались, или по населенному пункту, возле которого были открыты.

Староверы в России знали о наличии скитов в лесах возле г. Яссы. Там появились общины монахов, кое-где поселилось 2-3 семьи. Две общины упоминались в официальных документах, однако без указания каких-либо их названий. сами жители в XIX в. помнили некоторые небольшие селения, а именно Комаровку, Кучуровку, Липовцы, Петроуцы[15]. Н.И. Надеждин глухо упоминал в отчете о том, что в Молдавии раскольники рассеяны по всему пространству в небольших селениях. Из них он отметил только 3 более крупных: с. Мануиловку или Маноли, Братлоти и Липовени[16]. Средоточием липован в Молдавии автор считал Мануиловку, "затаенную в дремучей лесной чаще"[17]. В ней проживало более сотни семей. Второе название селения Маноли в современном произношении звучит как Маноля, а Липовени изменилось в Липовень. Селение Братлоти не сохранилось. Офицеры Генерального штаба отметили в этих местах хутор Петровку. Название созвучно Петроуцы, но возможно источники указывают разные недолговечные поселения, в последующих переписях не учтенные.

В начале XIX в. староверы начали расселяться в южной Бессарабии, в то время принадлежавшей Турции. Приток мигрантов усилился после присоединения этой территории к Румынии в середине XIX в. Когда местность отошла к России, на ней имелось 15 селений[A], но лишь немногие из них были отмечены в XIX в., так как перемещения границы активизировали переселения.

Для нас представляют ценность изыскания члена Русского Географического общества Петра Сырку, оставившего не только упоминания названий, но и заметки о типах населенных пунктов или о стадиях их формирования в Бессарабии. Так, он указывал расположение в урочищах (урочище Коеса, урочище Джибиени и др.) или называл общины по месту их положения (Лети или Летя на острове Лети), в других же случаях он давал ойконим (Община Карачкова, община Турятка, община Муравлевка и пр.), упоминался им скит Тиса.

Все приведенные примеры позволяют сделать вывод о том. что зарождавшиеся поселения староверов вначале не имели названия.

Они были безымянны или обозначались по месту их положения. Когда население увеличивалось и создавалась община, то она получала и собственное имя. У мелких поселений Молдавии и Бессарабии преобладали нерусские именования, составлявшие 66,7%. Немногочисленные поселения староверов в Валахии также заимствовали названия из местных говоров.

Иная ситуация создалась в Буковине, входившей в состав Австрии. Эта страна дала приют староверческой митрополии. Н.И.Надеждин нашел в Буковине 4 довольно крупных селения. Старейшее из них появилось на земле православного монастыря Драгомирны и было названо Миттока Драгомирна (в переводе - "поместье монастыря Драгомирны"). Однако русское население знало его как Соколинцы. Для создания староверческой митрополии и строительства монастыря был выбран участок земли упраздненного православного епископства Радоуцкого, находившийся возле ключа с чистой водой. Это место получило официальное название Фонтана Алба, и так фигурировало в переписке староверов с австрийским правительством. Н.И.Надеждин отметил, что само население именует его Бела-Керница или Бело-Криница, "что на местно-господствующих языках русинском и молдаво-валашском значит одно и тоже: Белый ключ, Белый источник"[18]. В слободу Бело-Криницкую и рядом основанную Климовцы (или Климоуц в местном произношении) население пришло из дельты Дуная. На новом месте от этих слобод отселилась часть жителей к реке Миходре, где появилось четвертое селение Миходра или Мехидра. Как видно, два основных и более крупных поселения имели парные наименования: официальное и народное, а для новых ойконимов использовались местные топонимы. В настоящей статье мы не ставим целью анализировать нерусские названия. Отметим лишь, что ойконимы формировались на основе как государственных языков, так и местных говоров.

Ойконимы на славянской основе имели 34 населенных пункта, что составляло 48% всех названий. Из них только 9 (26,5%) были с параллельными нерусскими названиями. Почти треть русских названий характеризовала какие-либо особенности местности (32,3%). В основном давалась рациональная оценка: Камень, Глиная, Переправа, Бело-Криница. Упоминались также встречавшиеся животные: Сороки, Комаровка, Муравлевка, и однажды - растение.

Вторую по численности группу составляли названия, произведенные от антропонимов - имен и прозвищ. Подобные ойконимы распространены повсеместно у восточных славян. В русском языке антропонимы служили для обозначения места,

занятого первым поселенцем. У нас нет достаточно достоверных данных, чтобы подтвердить сохранение традиции у липован. По преданию Журиловка получила свое название от прозвища первопоселенца, но Некрасовка (разделившаяся на Новую и Старую) была селением последователей атамана Некрасова, а им основана. Сериково являлось искажением тюркского названия; в самом селении такой фамилии не имелось[T]. Ойконимы от антропонимов (23,6%), вместе с первой группой (32,3%) преобладали среди наименований селений, что вполне соответствует русским традициям.

Довольно большой оказалась группа названий, связанных с религиозными представлениями населения (20,6%). Они, как обычно в России, повторяли наименование храма. построенного в селении. Однако одно из них заслуживает особого внимания. Название деревни Старообрядческая, насколько нам известно, в других местах расселения староверов не встречается. По нашему мнению, появление такого ойконима имело непосредственную связь с утверждением белокриницкой иерархии и являлось эмоциональным откликом на это, столь важное для староверов событие.

Этнонимическими названиями мы считаем Липове, Липовени, Липовцы. Их появление. с нашей точки зрения. объясняется особым положением, которого добились в Буковине староверы. Помимо того, что им предоставили свободу вероисповедания и возможность иметь свою митрополию, они же были освобождены от ряда налогов[19], что сделало микроэтноним *липоване* весьма престижным. Как ни странно, но контакты переселенцев с местным населением не отразились в названиях, за исключением двух ойконимов: Татарица и Малый Татар. Первое из них мы включили в число русских, второе же было исключено как несозвучное русскому языку. Итого этнонимических наименований насчитывается 11,7%, что является довольно значительной долей.

Некоторые ойконимы указывают на время появления населенного пункта: Покровка и Новопокровка, Некрасовка Старая и Новая, но лишь одно из них - Новенькое мы выделили как обозначающее время заселений (3,0%), другие же свидетельствуют о начавшемся расселении. Они учитывались в иных группах.

Что же касается формообразования ойконимов, то оно строилось традиционно, с использованием, в основном, наиболее распространенных у русских суффиксов *-ов*, *-ев*, *-овк*, *-евк* (49,9%). Достаточно продуктивны были суффиксы *-иц*, *-инц*, *-овц* (11,6%), другие же (*-ен*, *-анк*, *-ск*) - единичны. Необходимо отметить отсутствие названий с суффиксами *-их*, *-ух*, которые считаются характерными

для староверов в средней России и в Польше, но мало известны на юге России и на Украине.

В качестве названий селений иногда употребляли существительные: Камень, Подковка, Слава и др. (17,6%), прилагательные: Новенькое, Глиная (5,9%), сочетание существительного с прилагательным: Бело-Криница (3,0%). Такие формы использовались по всей России, но звучание некоторых названий позволяет отнести их к южнорусским или украинским (Криница, Губна или Грубна и т.п.).

Подводя итог рассмотрению ойконимов липован, мы можем сделать следующие выводы.

I. При расселении староверов в придунайском регионе возникало много мелких тайных поселений, которые вначале не имели названий. Их обозначали по месту расположения. Увеличение населенности и создание общины сопровождалось обретением собственного наименования. Большинство этих поселений были недолговечны. При их исчезновении утрачивались ойконимы.

2. При основании многодворных населенных пунктов им одновременно давалось название. Многодворные поселения, появившиеся в XVIII-XIX в. существуют и в настоящее время, сохраняя в большинстве, первоначальные наименования, хотя, нередко, в измененных вариантах.

3. Названия селений липован долгое время бытовали в устной форме, отчего возникала вариативность, отразившаяся в записях XIX в.

4. Более крупные селения имели двойные названия: официальное, зачастую нерусское, и народное.

5. Адаптация к местным социальным условиям и природной среде проявлялась в существовании значительного числа русских селений с нерусскими названиями. Для их образования использовался словарный запас как официального языка государства, так и местных говоров.

6. Ойконимы, созданные на славянской основе строились по традиционным формам.

7. Местную специфику представляли ойконимы. характеризовавшие население как социально-конфессиональную группу (Липовени, Некрасовка, Слава, Старообрядческая и др.).

8. У части ойконимов замечаются особенности, позволяющие предполагать наличие в составе мигрантов представителей южнорусского и украинского регионов.

9. Этническое разнообразие населения придунайских земель почти не нашло отражения в названиях селений.

10. Отсутствуют ойконимы, указывающие на места выхода с родины, нередко появляющиеся при миграциях внутри страны.

[I] ***Надеждин Н.И., 1860.*** О заграничных раскольниках // Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В.Кельсиевым. Лондон, Вып. 1-2.

[2] Списки населенных мест Российской империи. Бессарабская область. СПб, 1861.

[3] ***Защук А., 1862.*** Бессарабская область. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. СПб.

[4] ***Субботин Н.И., 1874.*** История белокриницкой иерархии. Т. I. М.

[5] ***Сырку П., 1878.*** Наши раскольники в Румынии // Христианское чтение. №5.

[6] ***Батюшков П.Н., 1892.*** Бессарабия. Историческое описание. СПб.

[7] Очерк истории старообрядцев в Добрудже // Славянский сборник. Т. I. СПб. 1875 (по рукописи ЦГИА - государственного исторического архива).

[8] ***Надеждин Н.И., 1860***. Указ. раб. С. 147.

[9] Очерк истории... С. 147.

[10] ***Надеждин Н.И., 1860***. Указ. раб. С. 6.

[11] Очерки истории старообрядцев в Добрудже... С. 607.

[12] Там же. С. 609.

[13] Там же.

[14] Там же.

[15] ***Субботин Н.И., 1874***. Указ. раб. С. 115. сн. 1.

[16] ***Надеждин Н.И., 1860***. Указ. раб. С. 110.

[17] Там же. С. 114.

[18] Там же. С. 84.

[19] Там же. С. 4.

[А] Карта Бессарабской области с показанием мест, где живут раскольники. РГИА. Ф. 1293. Оп. 166. Д. I. 1865.

[Б] Очерк истории старообрядцев в Добрудже. РГИА. Рукопись. 20. 89.120.

[В] НАИЭА (научный архив Института этнологии и антропологии РАН). 1992 г.

[Г] НАИЭА. 1993 г.